

Прошло несколько дней, и модель общения Цзи Юйлиня и Пэй Жэня не изменилась. Цзи Юйлинь каждый день следовал по одному маршруту: вовремя ходил на занятия, занимался на рояле, а теперь ещё добавил йогу.

Пэй Жэнь наблюдал за этим исподтишка, думая, что не должен воспринимать всерьёз свои необдуманные слова того дня. Он не поднимал тему, а Цзи Юйлинь, с его мягким и сдержанным характером, вряд ли бы спросил.

Если он будет уклончиво отвечать, то сможет сделать вид, что ничего не произошло.

Пэй Жэнь по-прежнему каждый день провожал и встречал Цзи Юйлиня, а если задерживался на тренировках, сообщал ему об этом по SMS.

Так прошла неделя, и Пэй Жэнь решил, что Цзи Юйлинь больше не думает о тех вещах.

Когда он вечером вернулся в квартиру, его взгляд упал на записку на столе.

Цзи Юйлинь оставил ему в термосе приготовленную своими руками еду, но самого его не было.

Цзи Юйлинь вернулся вечером с вещами и переехал обратно в общежитие.

Когда Цзи Юйлинь жил в квартире, он привёз с собой немного вещей: только один чемодан с одеждой и рояль, остальное Пэй Жэнь добавил по своему желанию.

Теперь, когда Цзи Юйлинь уехал, квартира, которая раньше не казалась пустой, внезапно стала холодной и безжизненной.

Цзи Юйлинь ушёл, не сказав ни слова.

Шок, гнев, горечь, беспомощность... сложные эмоции кипели в груди Пэй Жэня.

Он тяжело вздохнул и взял телефон, чтобы позвонить Цзи Юйлиню.

Вскоре в трубке раздался всё такой же мягкий голос Цзи Юйлиня, звучавший без тени беспокойства, как будто всё плохое настроение было только его собственной виной.

Пэй Жэнь потер переносицу:

— Почему ты ушёл, не позвав меня, чтобы отвезти тебя?

Он не стал упрекать Цзи Юйлиня за его внезапный уход, ведь, если подумать, Цзи Юйлинь ещё неделю назад высказал своё намерение вернуться в общежитие.

Это он сам избегал этой темы, и, избегая, начал верить, что всё останется по-прежнему.

Цзи Юйлинь стоял на балконе общежития, всхлипывая, глядя на озеро, сверкающее в свете фонарей.

— Просто было время, и я переехал. У тебя тяжёлые тренировки, как я могу заставлять тебя делать лишний крюк.

Он мягко произнёс:

— Не сердись, Пэй Жэнь.

Гнев Пэй Жэня уже утих, оставив лишь волны беспомощности в груди.

— Линьлин, ты на балконе?

Цзи Юйлинь всхлипнул громче:

— ...

Хотя Пэй Жэнь очень хотел поговорить с Цзи Юйлинем подольше, он не мог позволить ему стоять на холодном балконе.

Пэй Жэнь поспешил попросить Цзи Юйлиня повесить трубку и вернуться в комнату, в конце добавив:

— Через несколько дней температура упадёт сильнее, одевайся теплее.

— ...И тебя тоже, — Цзи Юйлинь проглотил слово «спокойной ночи». — Я пойду отдыхать.

Перед отъездом Цзи Юйлинь убрал всю квартиру и даже зажёл несколько благовоний, чтобы скрыть любой возможный след своего присутствия, лишив Пэй Жэня последних намёков на воспоминания.

Квартира выглядела так, будто в ней никто не жил, не осталось ни следа Цзи Юйлиня.

Пэй Жэнь достал из термоса еду, оставленную Цзи Юйлинем. Она была ещё тёплой, вкус — идеально сбалансированным, все блюда были его любимыми, будто их специально приготовили на прощание.

С какими мыслями Цзи Юйлинь готовил эту еду?

Возможно, он предполагал, что Пэй Жэнь разозлится, и этот мягкий и нежный подход легко нейтрализовал все его эмоции.

Он отправил Цзи Юйлиню SMS:

[Ужин был очень вкусным, я всё съем.]

Цзи Юйлинь взял телефон у изголовья кровати, прочитал сообщение и вздохнул с облегчением. Эта еда была оставлена им намеренно.

Он ушёл, не сказав ни слова, и, зная стиль Пэй Жэня, тот наверняка пришёл бы в общежитие на следующий день, чтобы поговорить. Чтобы избежать лишних сложных взаимодействий, Цзи Юйлинь решил пойти на такой шаг.

Пэй Жэнь, хоть и не «любил» его, но заботился о нём по-прежнему.

Именно поэтому Цзи Юйлинь больше не хотел развивать эти отношения. Экзамены закончились, и пора было оборвать все мысли.

В день начала зимы Цзи Юйлинь сдал последний экзамен в этом семестре.

Альянс делит учебный год на два семестра: весенний и летний, каждый длится три месяца.

Летний семестр этого года закончился, и вскоре после экзаменов студенты начали собирать вещи и уезжать домой.

Линь Сянян был особенно рад, он упаковал свои вещи два дня назад и теперь сидел на чемодане, ожидая, когда за ним приедет его жених. Он даже не позволил семье прислать кого-то, настаивая, чтобы приехал именно жених.

Хуан Тяньтянь тоже не оставался ночевать, он нашёл две новые подработки на лето, и одна из них была рядом с домом, поэтому он решил сразу вернуться.

Цзи Юйлинь наблюдал, как его соседи по комнате собирают вещи, и помогал им.

Линь Сянян спросил его:

— Линьлин, сегодня уезжаешь? Могу по пути подвезти тебя с Тяньтянем.

— Возьми Тяньтяня.

Цзи Юйлинь договорился с Пэй Жэнем, что тот отвезёт его днём. С тех пор, как он вернулся в общежитие, они редко виделись, иногда встречались в школьной столовой на обед, но расходились меньше чем через час.

Цзи Юйлинь старался вернуть всё на свои места. Он мог забыть о неподходящих мыслях, но дружеские чувства ещё не дошли до того, чтобы полностью оборвать все связи.

Он и Пэй Жэнь выросли вместе, и, если не считать личных чувств, которые нужно было оставить, их дружба была глубже, чем у многих других.

Цзи Юйлинь проводил Линь Сяняна и Хуан Тяньтяня, затем убрался в комнате и, получив звонок от Пэй Жэня, вышел с чемоданом.

Зимой темнеет рано, и свет от фонарей падал длинными тенями.

Пэй Жэнь стоял у входа, его высокий и стройный силуэт был окутан светом, создавая завораживающее зрелище. Цзи Юйлинь, находясь далеко, не мог разглядеть его лицо, но, приблизившись, увидел чёткие черты.

Пэй Жэнь внимательно смотрел на Цзи Юйлиня. С тех пор, как тот вернулся в общежитие, он чувствовал, что его старый друг как будто изменился.

Но он не мог точно сказать, в чём именно, потому что, когда он связывался с Цзи Юйлинем, тот отвечал так же мягко и спокойно, как и раньше. Казалось, что он изменился, но в то же время остался прежним.

Цзи Юйлинь накинул серо-белый шарф на половину лица и улыбнулся:

— Пойдём.

Пэй Жэнь хотел взять чемодан, но Цзи Юйлинь обошёл его справа:

— С ручкой не тяжело.

Пэй Жэнь задумался, но не стал настаивать.

По дороге Цзи Юйлинь переписывался с семьёй, и, когда он остановился, Пэй Жэнь наконец заговорил:

— Сейчас не мог бы ты поехать со мной в одно место? Я отвезу тебя домой чуть позже.

— Куда? — Цзи Юйлинь поднял голову от телефона.

Пэй Жэнь улыбнулся:

— Узнаешь, когда приедем. Это не займёт много времени.

Получив согласие Цзи Юйлиня, Пэй Жэнь сменил направление, и через полчаса машина въехала на одну из баз, принадлежащих корпорации Пэй.

Высокотехнологичные здания и сооружения поразили Цзи Юйлиня. Пэй Жэнь остановил машину и открыл дверь:

— Выходи, нужно сделать несколько анализов и оставить данные.

Он объяснил:

— Обычные подавляющие инъекции оказывают на тебя негативное воздействие, я хочу разработать для тебя индивидуальные препараты.

Обычные подавляющие препараты эффективны для большинства, но у небольшой части людей с особым типом тела могут вызывать иммунные или другие реакции, поэтому услуга по индивидуальному подбору лекарств не редкость.

Цзи Юйлинь немного растерялся, Пэй Жэнь взял его за руку и помог подняться:

— Не стой, ты ведь хотел поскорее домой.

Простая фраза легко развеяла сомнения Цзи Юйлиня, и он пошёл за Пэй Жэнем.

Цзи Юйлинь прошёл несколько тестов в стерильной комнате, процесс был быстрым.

Когда они вышли из базы, пошёл снег — первый снег начала зимы.

Цзи Юйлинь некоторое время смотрел на снег через окно, даже сделал несколько фотографий.

Пэй Жэнь наслаждался атмосферой и припарковал машину у реки.

Мелкие снежинки падали на воду и берег, Цзи Юйлинь увлечённо фотографировал, а Пэй Жэнь расслабленно оглядывался, в конце концов остановив взгляд на Цзи Юйлине.

Цзи Юйлинь, закончив фотографировать ночной пейзаж, улыбнулся, его глаза блестели, как луна, и он повернулся к Пэй Жэню:

— Спасибо тебе.

Пэй Жэнь поднял бровь, лениво положив руку на спинку сиденья Цзи Юйлиня:

— За то, что показал тебе снег?

— Нет, — Цзи Юйлинь посмотрел на Пэй Жэня. — За то, что ты приехал за мной, и за то, что повёз меня на базу...

Пэй Жэнь поднял руку со спинки сиденья, его лицо было расслабленным, уголок губ приподнялся, и он слегка похлопал Цзи Юйлиня по затылку:

— Не думай ерунды, и в будущем поменьше говори такие вещи.

<http://bllate.org/book/16874/1555404>